

Рыцарь Российской хирургии

В.Л.ОКОЛОВ

The knight of the Russian surgery

V.L.OKOLOV

г. Пятигорск

*«Пред великим умом - я склоняю главу,
Перед сердцем великим - колени...»*

И.В.Гете

История российской хирургии богата именами видных хирургов, жизнь и деятельность которых может служить примером для многих поколений. В этой плеяде особое место занимает имя Сергея Петровича Коломнина, чья жизнь оборвалась в самом расцвете творческих сил - он прожил всего 44 года, но успел вписать свое имя в историю отечественной хирургии.

Родился С.П.Коломнин 25 сентября 1842 г. в г. Петербурге в дворянской семье. Среднее образование получил в Архангельской мужской гимназии, которую окончил в 1860 г. с серебряной медалью и поступил в Медико-хирургическую академию. В этот период в ней преподавали крупные ученые: анатомы – проф. В.Л.Грубер, П.А.Наранович, физиолог – Н.М.Якубович, химик – Н.Н.Зинин, терапевты – В.В.Бессер и В.Н.Экк, хирурги – П.П.Заблоцкий-Десятовский, А.А.Китер и др.

После окончания академии в 1865 г., он был оставлен ординатором госпитальной хирургической клиники, основанной в 1841 г. великим Н.И.Пироговым и возглавляемой одним из его учеников А.А.Китером. Молодой ординатор, увлеченный хирургией, много времени отдавал лечебной и научной работе, подготовил и уже в 1869 г. защитил диссертацию на тему: «О восстановлении кровообращения у человека после перевязки больших артериальных стволов», получив степень доктора медицины. Диссертация С.П.Коломнина основана на клинических и экспериментальных исследованиях. Он критически разобрал литературные данные о последствиях перевязки крупных артериальных стволов и, обобщив весь материал, пришел к выводу, что гангрена частей конечности, расположенных ниже перевязки ствола, наблюдается в весьма небольшом проценте случаев.

Он указал, что организм человека обладает большими компенсаторными возможностями для восстановления кровообращения путем развития коллатералей и расширения капилляров, выделив 4 способа восстановления кровообращения. Из всего этого он сделал логически критические выводы, которые не потеряли своего значения и в наши дни.

За короткий срок пребывания в академии, С.П.Коломнин так хорошо зарекомендовал себя как хирург и педагог, что когда в 1870 г. освободилась кафедра теоретической хирургии МХА, Конференция академии большинством голосов предложила ему возглавить эту кафедру, однако военный министр не утвердил это решение.

В 1872 г. С.П.Коломнин был приглашен в Киевский университет, где возглавил госпитальную хирургическую клинику. Проявив себя прекрасным педагогом, он был рекомендован в 1874 г. на заведование кафедрой теоретической хирургии с госпитальной хирургической клиникой.

В своем представлении декан медицинского факультета профессор В.А.Караваев писал: «Экспериментальные и клинические труды г. Коломнина, его стремление класть в основу своих исследований и диагностических приемов физиологические и анатомические данные вместе с опытом, безупречная правдивость его критических выводов относительно приложимости новых и стремление раздвинуть границы старых действительно полезных методов – высоко ставят его как патолога и клинициста. В его технике как оператора я имел случай лично убедиться. Преподавательские его способности уже известны факультету из его почти двухлетней деятельности в университете. Таким образом, г. Коломнин удовлетворяет всем даже взыскательным требованиям, предъявляемым к самостоятельному представителю хирургии». Однако и это новое представление постигла печальная участь: комиссия, рассмотрев его научные труды, пришла к заключению не в его пользу. Вскоре у него отняли хирургическую клинику, оставив ему чтение теоретической хирургии. Но С.П.Коломнин стойко перенес и эти неприятности, и продолжил свою педагогическую деятельность.

Лекции Сергей Петрович читал прекрасно с демонстрацией и разбором больных, которые отличались четкостью и лаконичностью. г.А.Колосов в очерке о С.П.Коломнине привел мнение слушателя: «Лекции Коломнина в Киеве производили на нас обаятельное впечатление; за время моего пребывания в университете мне не приходилось слышать лучшего лектора, чем Коломнин; он так хорошо, живо и красочно излагал свой предмет, что слушатели увлекались; после первых лекций сходились не только медики всех курсов, но даже студенты других факультетов - так велика была его слава как замечательного лектора; многие аудитории пустовали, и на вопросы профессоров, где слушатели, получали один ответ: на лекции Коломнина. Студенты души не чаяли в нем и переполненная аудитория почти после каждой лекции разражалась бурей аплодисментов. Особенно поражали законченность каждой лекции и компоновка ее – как будто не было лишнего слова, ни одной красноречивой фразы и, вместе с тем, это было стройное, красивое, увлекательное изложение».

За четырехлетний период пребывания в Киевском университете он зарекомендовал себя как пытливый ученый и талантливый хирург г. Среди научных работ этого периода особое место занимают работы по внутриартериальному переливанию дефибрированной крови. Понимая всю слож-

ность и опасность проблемы (не было еще законов изогемагглютинации) С.П.Коломнин пытался снизить эти опасности дефибрированием крови и его опыт давал в ряде случаев положительные результаты.

В 1876 г. он, по приглашению С.П.Боткина, отправился добровольцем в составе санитарного отряда Красного Креста на театр освободительной войны в Сербию, а затем участвовал в русско-турецкой войне (1877-1878 гг.), где впервые в мире применил переливание крови в военно-полевых условиях, о чем упомянул Н.И.Пирогов в своем капитальном труде «Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877-1878 гг.» (СПБ, 1879 г.). Будучи ярким сторонником антисептического метода Д.Листера, С.П.Коломнин пытался уже в военно-полевых условиях улучшить практическое применение антисептики, упростив многослойную антисептическую повязку, заменив некоторые ее слои салициловой ватой, а затем пользовался марлей с карболизированной ватой (В.И.Колесов, 1953).

В 1878 г. по конкурсу С.П.Коломнин был избран профессором кафедры оперативной хирургии Медико-хирургической академии, а в 1880 г. (после отъезда в г. Москву проф. Н.В.Склифосовского) возглавил академическую хирургическую клинику академии. Все свои знания, опыт, талант и силы отдавал Сергей Петрович кафедре и хирургии. Не имея личной жизни (он не был женат), он большую часть жизни проводил в клинике. Он не раз говорил: «... Хирургия, господа, отнимает у меня половину жизни», а утром снова вставал к операционному столу. Работал он как в клинике, так и в амбулатории. Лекции его отличались четкостью и законченностью. Оперировал он как по книге: «Ни одного лишнего движения ножом, никакой лишней торопливости, неподражаемое умение распределить силы своих помощников...» (Н.А.Воронихин, 1890 г.).

Аудитория и клиника его были светлыми, просторными и производили впечатление чистоты и уюта.

Сергей Петрович был стройный, высокого роста, худощав, с умным, суровым лицом, с резкими, несколько восточного типа, чертами и орлиным носом. Он был всегда серьезен, улыбка почти никогда не освещала его лицо. Это был человек долга, ставящий свой долг выше всего, человек, не способный ни на какие компромиссы со своей совестью.

Именно высоконравственное чувство долга и чистая совесть привели его к трагическому исходу.

Оперируя жену офицера, специально приехавшую в Петербург за медицинской помощью, он отказался от хлороформного наркоза (больная дважды травилась фосфором). Решив оперировать под местной анестезией кокаином, он поручил своему ассистенту рассчитать дозу кокаина для удаления язвы прямой кишки. Была сделана местная анестезия кокаином. Операция прошла успешно, но уже через час появились признаки отравления кокаином. Несмотря на все принятые меры, больная скончалась.

Петербургские газеты запестрели заметками, в которых извращались обстоятельства и факты, вплоть до обвинения в том, что «женщину убили».

Впечатлительный и чувствительный С.П.Коломнин был потрясен случившимся, глубоко переживал случившееся. В разговоре с братом он сказал: «Что мне Ваши суды и законы - моя совесть мне судья».

Лишенный чуткого отношения со стороны коллег, затравленный прессой, после пяти дней жестоких нравственных страданий, почти без сна и еды, замкнувшийся и больной Сергей Петрович Коломнин 11 ноября 1886 г. покончил с собой. Оставленная им записка была лаконичной: «На прошлой неделе, вероятно, случилось временное помрачение ума от неприятностей, и от того та операция. Я не виноват, желал добра. Доктора Морозова (ассистента) и других прошу не винить».

Смерть С.П.Коломнина произвела потрясающее впечатление. В печати писали о нем, как о человеке высоконравственном и благородном, как о мученике науки.

Нельзя забыть речи на его могиле. Один из его учеников доктор Вязлинский сказал:

«И будет камень над могилой
Украшен славным надписаньем,
Для нас святым воспоминаньем:
«Он врач был, он был человек».
И верь ты - всяк, чье сердце бьется,
Кто любит, чувствует, метется,
Твой подвиг страшный оценит.
И образ твой, страданья полный,
Венцом сиянья окружит».

На заседании Общества русских врачей 20 ноября 1886г С.П.Боткин в глубоко прочувственной речи, посвященной памяти С.П.Коломнина, «поставил в особую вину себе и другим товарищам покойного то, что, недостаточно оценив особенности внутреннего его мира, не протянули ему во время руку помощи и не отклонили его от несправедливого самоосуждения».

Так, в самом расцвете своих творческих сил ушел из жизни этот крупный ученый, хирург и благородный человек.

Из научных трудов (их всего 33), помимо диссертации нужно особо отметить работу: «Перевязка наружной сонной артерии. Двухсторонняя ее перевязка» (СПБ, 1883 г.). (С.П.Коломнин первый в России произвел перевязку наружной сонной артерии). В работе на основании литературных данных с собственными наблюдениями он убедительно доказывал, что перевязка наружной сонной артерии гораздо безопаснее, чем общей сонной артерии и в техническом отношении несложна (он предложил перевязку делать между щитовидной и язычной, что было наиболее приемлемо).

В течение 4-х лет (1880-1883 г.) он произвел пять таких перевязок, из них в 4-х случаях была сделана двухсторонняя перевязка, а в 2-х случаях она была одномоментной. Он дал четкий утвердительный ответ о перевязке сонной артерии на перевязочном пункте в военно-полевых условиях.

Другой его труд: «Общий медицинский очерк Сербско-Турецкой войны 1876 г. и тыла армии в Бессарабии и Румынии и во время турецкой войны 1877 г.» был результатом почти двухлетнего пребывания на театре военных действий и характеризует автора как крупного военно-полевого хирурга. В работе подробно описаны все случаи огнестрельных ранений с применением антисептического метода Д.Листера. Автор выделил группы раненых, где повязки дали хорошие результаты - это раненых, где повязки накладывались непосредственно после ранения и раненых, где повязки накладывались через разные сроки после ранения - у этих пораженных особого действия они не оказывали. Он справедливо писал: «На практике применение листеровской повязки при всем добром желании должно ограничиться в силу недостатка времени и рук лишь небольшой частью раненых».

Довольно интересными и прогрессивными являются работы С.П.Коломнина по переливанию крови, которым он отдал много времени и сил. Первые переливания крови он стал производить еще в 1872 г. во время работы в Киевском университете. Он обстоятельно и подробно описал технику переливания крови: «Кровь из вены донора собиралась в сосуд, помещенный в водяной бане при температуре 37. В этом сосуде помешиванием стеклянной палочкой производилось дефибрирование крови, затем ее процеживали через батист, где задерживались сгустки крови. У реципиента обнажалась лучевая артерия, центральный конец ее

перевязывался, а в периферический конец артерии вводилась кровь. Доза перелитой крови колебалась между 200 и 400 мл». Отметив эффективность и простоту применения этого метода, он писал: «Производство операции весьма просто, не требует сложных аппаратов и вполне возможно при самой невзысканной обстановке».

В докладе «Обществу русских врачей» (1880 г.) в Санкт-Петербурге он писал: «Крайне жалею, что артериальное переливание - операция весьма безопасная и часто очевидно очень полезная - применяется очень редко. При травматических кровотечениях и в области акушерства она незаменима...». Позднее он неоднократно выступал по этому вопросу, являясь его сторонником и был поддержан известными хирургами – Е.В.Павловым, Н.В.Склифосовским, П.П.Пелехиным и Н.Д.Монастырским.

Из других работ С.П.Коломнина известны: видоизмененная остеопластическая ампутация стопы по Н.И.Пирогову, где Сергей Петрович предложил удалять пяточную кость, оставляя надкостницу. У оперированных больных этим способом форма культи и ее опорная функция были хорошими.

Особого внимания заслуживает работа по лечению туберкулеза позвоночника с большим натечным абсцессом. С.П.Коломнин применял прокол натечного абсцесса троакаром и опорожнял полость (он считал, что применение рассечения или вскрытия натечных абсцессов каленым железом, как применялось в то время - вредны!!!). Он одним из первых отметил диагностическое значение исследования прямой кишки при кокситях.

Известны его работы по остеотомии для лечения искривления в области коленных суставов, о действии различных пуль на организм человека, резекции верхней челюсти по поводу рака и др.

С.П.Коломнин был патриотом России, любил ее и горячо отстаивал достоинства русской науки. Выступая на Международном конгрессе хирургов в Лондоне (1881 г.), восстановил приоритет В.Д.Владимирова в производстве им остеопластической резекции стопы при туберкулезе голеностопного сустава и опухолях пяточной области (1872 г.), которую он произвел раньше И. Микулича (1881 г.).

Посетив ряд клиник Англии, Франции и Германии С.П.Коломнин опубликовал работы: «Международный медицинский конгресс в Лондоне» (1881 г.); («Очерк современного состояния хирургии в Германии, Франции, Англии и России», где привел данные о работе ряда клиник и пришел к

выводу, что хирургия в России находится на более высоком уровне, чем в других странах Европы. Он отрицательно отнесся к операциям, которые производятся в иностранных клиниках без достаточно четких показаний и особенно осуждал операции в детском возрасте при туберкулезном поражении суставов.

После конгресса в Лондоне он высказал идею созыва следующего конгресса в Москве (что было осуществлено много позже - лишь в 1897 г.). Он писал, «что мы можем показать очень многое и что Медико-хирургическая академия с ее музеями, лабораториями и клиниками - заведение единственное в Европе», в России уже в то время было ряд хорошо организованных лечебных и научных учреждений. С чувством гордости отмечал С.П.Коломнин эти все достижения и всегда иронически относился к людям, которые слепо преклонялись перед всем иностранным, не желая замечать успехов в России.

С.П.Коломнин был хорошим научным руководителем и всегда внимательно относился к обучению и воспитанию молодых научных работников, которые занимались в его клинике.

Много внимания уделял он повышению квалификации практических хирургов, которые были прикомандированы для усовершенствования к клинике. Составленная им программа была рассчитана на двухгодичное обучение врачей, в которой предусматривались вопросы военно-полевой и оперативной хирургии с топографической анатомией, десмургии. Усовершенствование в клинической диагностике и технике производства хирургических операций врачи получали во время работы в клинике.

Таким образом, еще до открытия Императорского клинического института Великой княгини Елены Павловны в Санкт-Петербурге (1885 г.) он в клинике Военно-медицинской академии проводил систематическое обучение врачей для повышения их квалификации.

Прошло более 120 лет со дня смерти С.П.Коломнина. Можно по-разному относиться к его поступку, но имя его всегда будут вспоминать благодарные потомки.

Информация об авторе

1. Околов Виктор Леонидович – доктор медицинских наук, ученый секретарь Ассоциации хирургов и научно-практического общества на Кавказских Минеральных водах